

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Еп. Георгий (Ярошевский)

**Демонические болезни:
Богословско-психологический
очерк**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1912. № 7-8. С. 775-790.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Демоническія болѣзни.

(Богословско-психологическій очеркъ).

ВЪ нашихъ каноническихъ евангеліяхъ часто повѣствуется объ одномъ интересномъ и весьма распространенномъ во время земной жизни Господа Іисуса Христа явленіи—бѣснованіи. Евангелисты часто говорятъ объ исцѣленіи Спасителемъ, вмѣстѣ съ другими, больныхъ бѣсноватыхъ (*δαίμονιζόμενοι, habentes daemones*). Такъ, по повѣствованію евангелистовъ, въ Капернаумѣ привели къ Іисусу бѣсноватаго, и Онъ изгналъ духа словомъ и исцѣлилъ больного (Лук. 4, 31—36, Мр. 1, 23—28). Тамъ же приводили къ Іисусу и другихъ больныхъ, въ томъ числѣ и бѣсноватыхъ и лунатиковъ и Онъ исцѣлилъ ихъ (Мр. 1, 32—34; Лук. 4, 40—42). Въ странѣ Гадаринской или Гергесинской Іисуса Христа встрѣчаютъ два бѣсноватые, вышедшіе изъ гробовъ (Мѡ. 8, 28; Лук. 8, 27—33). По разсказу евангелиста Марка особенно былъ страшенъ одинъ изъ нихъ: «никто не могъ связать его даже цѣпями...; многократно былъ онъ скованъ оковами и цѣпями, но разрывалъ цѣпи и разбивалъ оковы, никто не въ силахъ былъ укротить его; всегда ночью и днемъ, въ горахъ и гробахъ, кричалъ онъ и бился о камни» (Мр. 5, 3—5). Послѣ исцѣленія кровоточивой женщины Господь Іисусъ Христосъ исцѣляетъ нѣмого бѣсноватаго (Мѡ. 9, 31—33). Дочь хананеянки, «жестоко бѣсновавшаяся», исцѣляется по слову Спасителя (Мѡ. 15, 22—28; Мр. 7, 24—30). Послѣ преображенія Іисусъ Христосъ исцѣляетъ бѣсноватаго, который часто бросался въ огонь и въ воду и котораго не могли исцѣлить ученики Спасителя (Мѡ. 17, 15—18; Лук. 9, 38—42). Словомъ, по повѣствованію евангелистовъ, въ Палестинѣ во

время земной жизни Спасителя было много бѣсноватыхъ. Эта болѣзнь была одной изъ распространеннѣйшихъ болѣзней того времени, какъ бы эпидемической болѣзью. Вслѣдствіе этого Спаситель, посылая своихъ учениковъ на проповѣдь, далъ имъ власть надъ нечистыми духами, чтобы они изгоняли ихъ (Мѡ. 10, 1; Лук. 9, 1). И св. Апостолы пошли и проповѣдывали всюду, изгоняли многихъ бѣсовъ и по возвращеніи съ радостью говорили Спасителю: «и бѣсы повинуются намъ о имени Твоемъ» (Лук. 10, 17).

Въ виду необычности и исключительности явленія бѣснованія въ настоящее время, невольно возникаетъ вопросъ, какъ представлять себѣ это явленіе, о которомъ такъ часто говорятъ евангелія, что это за болѣзнь?

Однимъ изъ распространеннѣйшихъ взглядовъ на бѣснованіе, особенно среди ученыхъ рационалистическаго направленія, является тотъ, что бѣснованіе временъ Спасителя не было какой-либо необыкновенной болѣзью, объяснявшеюся сверхъестественнымъ вліяніемъ злыхъ духовъ,—это была обыкновенная нервная болѣзнь, напр., буйное умопомѣшательство, падучая или другая подобная болѣзнь. Если называли подобныя болѣзни въ то время бѣснованіемъ, то это объясняется тѣмъ, что люди тогда были суевѣрны и всѣ поразительныя явленія психическаго и нервнаго разстройства приписывали вліянію злой силы—демонамъ. Евангелисты, говорятъ, смотрѣли на эти болѣзни, конечно, глазами своихъ суевѣрныхъ современниковъ, чѣмъ и объясняются евангельскіе рассказы о бѣснованіяхъ и бѣсноватыхъ ¹⁾. Такъ ли это?—Дѣйствительно, бѣснованіе должно было бы признать простымъ суевѣріемъ въ томъ случаѣ, если бы можно было утверждать, что демоновъ, бѣсовъ не существуетъ. Однако отрицать существованіе злыхъ духовъ, это значитъ отрицать одну изъ христіанскихъ истинъ, ясно высказанную въ евангеліи. Это значитъ отрицать въ то же время и градацію злой силы. Если мы признаемъ существованіе добрыхъ ангеловъ, то должны признавать также и существованіе злыхъ ангеловъ. Если существуетъ постепенная градація добра съ высшими представителями его въ лицѣ ангеловъ свѣтлыхъ и съ вершиной въ Богѣ, то должна существовать также и постепенная градація зла съ его высшими представителями въ

¹⁾ *Semler*, De daemoniis (Hale 1740). *Fischer*, Somnambulismus (Basel, 1839).

лицѣ демоновъ и съ вершиной въ князѣ бѣсовскомъ. Следовательно, мы не имѣемъ права считать библейское бѣснованіе суевѣріемъ, выходя изъ того положенія, что бѣсовъ не существуетъ. Если такъ, то нельзя ли признать библейское бѣснованіе суевѣріемъ на томъ основаніи, что хотя демоны и существуютъ, однако они не могутъ вліять на человѣка? Но отрицать возможность вліянія злыхъ духовъ на человѣка никакъ нельзя. Когда человѣкъ чрезъ грѣхопаденіе отступилъ отъ воли Божіей и пошелъ путемъ грѣха, вліяніе злыхъ духовъ на человѣка стало вполне возможнымъ и понятнымъ. Діаволъ сталъ княземъ міра сего и, какъ князь міра, всячески вліялъ на грѣховнаго человѣка. Это вліяніе выражалось въ идолопоклонствѣ, въ которомъ человѣкъ, по мысли свв. отцовъ ¹⁾, входилъ въ общеніе съ діаволомъ въ колдовствѣ, волшебствѣ, магіи и тому подобнымъ образомъ. Всѣ эти явленія, какъ выраженія ложно направленной вѣры, открывали доступъ діаволу къ душѣ человѣка. Какъ истинная и правильная вѣра открываетъ доступъ къ душѣ человѣка Богу и добрымъ ангеламъ, такъ ложная и неправильная вѣра открывала доступъ къ душѣ человѣка боговраждебнымъ силамъ—діаволу и его ангеламъ ²⁾. До чего иногда доходило вліяніе діавола на человѣка, видно изъ исторіи Іова, который былъ пораженъ слоновьей проказой... Послѣ этого, что же страннаго въ допущеніи мысли, что діаволъ могъ вліять на человѣка еще особымъ образомъ въ бѣснованіи? Такимъ образомъ, а priori вполне допустима возможность особой болѣзни бѣснованія, зависящей отъ вліянія демоновъ. Спрашивается только, *вынуждаетъ* ли насъ что-либо видѣть въ новозавѣтныхъ библейскихъ бѣсноватыхъ и бѣснованіяхъ особое дѣйствіе злой демонской силы?

Никто не станетъ оспаривать того, что сами евангелисты смотрятъ на бѣснованіе, какъ болѣзнь, зависящую отъ особаго рода вліянія на человѣка демоновъ—именно отъ посенія ихъ въ человѣкѣ. Бѣсноватый человѣкъ—это человѣкъ, въ которомъ обиталъ демонъ или демоны: демоны говорили или кричали изъ человѣка, производили разнаго рода дѣйствія, узнавали въ Іисусѣ Христѣ Сына Божія (Мѡ. 8, 29;

¹⁾ См. Іустинъ Мученикъ, 'Апология II, 5. Памятники древней христ. письменности, Москва. 1862 т. III. Стр. 119.

²⁾ F. Delitzsch. Biblische Psychologie. Leipzig 1861. S. 306.

Мрк. 5, 7; Лук. 8, 28), высказывали желанія, просьбы, просили милости (Мр. 5, 6) и т. п. Вопросъ только въ томъ, правиленъ ли такой взглядъ евангелистовъ или онъ объясняется ихъ суевѣріемъ? Несомнѣннымъ для насъ должно быть то, что описаніе евангелистами бѣсноватыхъ и бѣснованія соотвѣтствовало дѣйствительности, что они ничего отъ себя не привнесли. За это ручается согласіе евангелистовъ въ повѣствованіяхъ и ихъ нравственный характеръ. Здѣсь мы и находимъ ключъ къ правильному рѣшенію вопроса о бѣсноватыхъ и бѣснованіяхъ. Прежде всего, нельзя не обратить вниманія на то, что бѣсноватые, по повѣствованію евангелистовъ, узнаютъ въ Иисусѣ Христѣ Сына Божія или Святаго Божія. Такъ, капернаумскій бѣсноватый, увидя Спасителя, закричалъ: «оставь, что Тебѣ до насъ, Иисусъ Назарянинъ? Ты пришелъ погубить насъ! знаю Тебя, кто Ты, Святой Божій (Мр. 1, 24; Лук. 4, 34). Гадаринскіе бѣсноватые тоже узнаютъ въ Иисусѣ Христѣ Сына Божія. По повѣствованію евангелиста Маттея, они закричали: «что тебѣ до насъ, Иисусъ, Сынъ Божій?» (Мѡ. 8, 29). Св. евангелистъ Лука о бѣсноватыхъ, исцѣленныхъ Спасителемъ въ Капернаумѣ, дѣлаетъ такое общее замѣчаніе: «выходили также и бѣсы изъ многихъ съ крикомъ и говорили: Ты Христосъ, Сынъ Божій» (Лук. 4, 41). Такимъ образомъ, о бѣсноватыхъ можно сказать, что они обладали способностью узнавать личность Спасителя. Если бы бѣснованіе было только нервной болѣзнію (умопомѣшательство, падучая, меланхолія и т. п.), то непонятно, какимъ образомъ больные узнавали въ Иисусѣ Христѣ Сына Божія, Святаго Божія. Нельзя же думать, что нервно-больные способны къ такому богословскому познанію! Изъ такой способности бѣсноватыхъ сразу узнавать въ Иисусѣ Христѣ Сына Божія или Святаго Божія нужно заключить, что бѣсноватые не были нервно-больными только людьми,—что бѣснованіе это—особаго рода болѣзнь, что въ бѣсноватомъ, дѣйствительно, обиталъ злой духъ или духи, отличающіеся большимъ сравнительно съ человѣкомъ вѣдѣніемъ, вслѣдствіе чего и понятно узнаваніе въ Иисусѣ Христѣ Сына Божія со стороны бѣсноватыхъ.

Къ такому выводу мы приходимъ и на основаніи обстановки нѣкоторыхъ исцѣленій. Особенно въ этомъ отношеніи важна обстановка исцѣленія Гадаринскихъ бѣсноватыхъ (Мѡ. 8, 28—33). Изгнанные Спасителемъ изъ бѣсноватыхъ бѣсы

(легионъ) «идоша въ стадо свиное: и се устремися стадо все по берегу въ море и утопоша въ водахъ» (Мѡ. 8, 32). Гибель свиней въ морѣ становится понятной подѣ условіемъ признанія, что изъ бѣсноватыхъ были изгнаны именно бѣсы. Въ противномъ случаѣ эта гибель непонятна. Нельзя думать, что стадо свиней испугалось крика исцѣленныхъ, бросилось съ утеса и утонуло ¹⁾. Исцѣленные бѣсноватые давно обитали въ Гадаринской странѣ, наводя ужасъ на всѣхъ. Они были весьма люты и, по замѣчанію св. евангелиста Марка, одинъ изъ нихъ «всегда ночью и днемъ, въ гробахъ и горахъ кричалъ и бился о камни» (Мрк. 5, 3—5). Однако отъ криковъ и конвульсивныхъ движеній бѣсноватыхъ никогда ничего подобнаго не происходило, а произошло только въ моментъ испѣленія. Очевидно, со свиньями случилось нѣчто необычайное; не криковъ онѣ испугались, которые и раньше слышали, и не конвульсій и судорогъ, которыя и раньше видѣли, но почувствовали прикосновеніе къ себѣ какой-то чуждой, страшной силы, отчего бросились въ море и утонули. «Свиньи, справедливо замѣчаетъ Деличъ, чувствуя себя объатыми какой-то чуждой силой, бросились въ море ²⁾». Тѣмъ болѣе такое объясненіе должно быть принято, что, по замѣчанію евангелиста Матѡея (8, 30), свиньи находились отъ бѣсноватыхъ на далекомъ разстояніи («далече») и, слѣдовательно, едва ли могли слышать во всей силѣ крикъ и видѣть со всею ясностью судороги, бывшія при испѣленіи.

Наконецъ, что бѣснованіе было особенной болѣзнью, болѣзнью демоническаго происхожденія, а не нервною только, видно изъ способа исцѣленія ея Господомъ. Господь Іисусъ Христосъ *изгоняетъ* бѣсовъ, запрещаетъ имъ говорить о себѣ какъ Христѣ (Мрк. 1, 34), посылаетъ ихъ въ стадо свиное и т. д. Нельзя, конечно, думать, что самъ Христосъ былъ зараженъ суевѣріями своихъ современниковъ. Какъ Богочеловѣкъ, Онъ былъ чуждъ суевѣрій. Нельзя также думать, что Іисусъ Христосъ, исцѣляя бѣсноватыхъ, только примѣнялся къ суевѣрнымъ представленіямъ народа, считавшаго нервно-больныхъ бѣсноватыми. Думать такъ—это значитъ допускать, что Іисусъ Христосъ утверждалъ народъ въ суевѣріяхъ, въ ложныхъ представленіяхъ. Но это допускать не позволяетъ

¹⁾ Такъ *Lange, Ewald*.

²⁾ S. 298.

намъ нравственный характеръ личности Іисуса Христа. Развѣ можно допустить, что Іисусъ Христосъ, зная, что въ больномъ нѣтъ бѣса или бѣсовъ, тѣмъ не менѣе изгоняетъ ихъ, посылаетъ въ стадо свиное, повелѣваетъ апостоламъ изгонять бѣсовъ и т. д.? Развѣ «это было бы достойно царя истины?» — восклицаетъ епископъ Тренчъ ¹⁾. Такая мысль низводила бы Іисуса Христа въ разрядъ не безукоризненно честныхъ лицъ. Набросить же тѣнь на безукоризненно нравственный обликъ Іисуса Христа не рѣшаются даже раціоналисты, отрицающіе божество Христа.

Такимъ образомъ, на основаніи анализа повѣствованій евангелистовъ о бѣсноватыхъ нужно придти къ тому выводу, что бѣснованіе было болѣзнью особаго рода, что его нельзя считать суевѣріемъ, что оно дѣйствительно зависѣло отъ поселенія въ человѣкѣ демона или демоновъ. Последніе завладѣвали человѣкомъ, говорили изъ него страшнымъ и страннымъ голосомъ, бросали его на-земь, исповѣдывали Іисуса Христа Сыномъ Божиимъ, высказывали просьбы и т. д. Отрицать демоническій характеръ болѣзни могутъ только тѣ, кто признаетъ повѣствованія евангелистовъ ложными и несоотвѣтствующими дѣйствительности.

Если въ бѣсноватіи мы должны признать болѣзнь, происходящую отъ обитанія въ человѣкѣ демона или демоновъ, согласно повѣствованію евангелистовъ, то спрашивается, какъ представлять эту власть демоновъ надъ человѣкомъ — какъ демоны завладѣвали человѣкомъ и подчиняли его себѣ?

Завладѣніе человѣкомъ со стороны демона или демоновъ можно представлять себѣ двоякимъ образомъ — или такъ, что демонъ или демоны завладѣвали душой человѣка и вслѣдствіе этого заставляли человѣка производить тѣ или другія дѣйствія, или такъ, что демонъ или демоны завладѣвали только тѣломъ человѣка, его нервной системой, парализовали душу человѣка и сами производили тѣ или другія дѣйствія. Первое представленіе не можетъ быть принято и считаться правильнымъ. Оно противорѣчитъ понятію о свободѣ души. Если демонъ могъ завладѣть душой человѣка и заставлять ее дѣлать то, что ему желательно, то значить онъ могъ лишить человѣческую душу ея существеннаго признака — свободы. Допускать, что

¹⁾ Чудеса Господа нашего І. Христа. Перев. Зиновьева. Москва 1883 г. стр. 122.

демонъ могъ имѣть такую власть надъ человѣкомъ, совершенно невозможно. И Богъ никогда не отнимаетъ свободы у человека!.. Что въ бѣснованіи нельзя видѣть овладѣнія душою человека со стороны демона, видно изъ того, что бѣсноватый дѣйствуетъ иногда самостоятельно, а не такъ, какъ угодно діаволу. Такъ, Гадаринскій бѣсноватый бѣжить къ Іисусу и кланяется Ему (Мрк. 5, 6). Если бы бѣсы имѣли въ обладаніи его душу, то несомнѣнно они не допустили бы его встрѣчать и кланяться Христу. Поэтому если бы бѣснованіе состояло въ завладѣніи душою, то несомнѣнно завладѣнію могли подвергаться только души грѣшныя, ибо только онѣ свободно отдавались бы власти діавола. Однако мы видимъ, что бѣсноватыми были не одни грѣшныя люди. Такъ, послѣ Преображенія, Господь Іисусъ Христосъ исцѣлилъ бѣсноватаго, который былъ боленъ этою болѣзнію съ дѣтства. «Какъ давно это сдѣлалось съ нимъ?»—спросилъ Господь отца больного отрока. Тотъ отвѣтилъ: съ дѣтства (Мрк. 9, 21). Если такъ, то о грѣховности этого бѣсноватаго не можетъ быть и рѣчи,—слѣдовательно, демонъ не могъ и овладѣть его душою, ибо это значило бы лишить свободы не успѣвшую еще развиться душу! Если допустить возможность такого завладѣнія, то возникаетъ недоумѣніе, почему діаволъ не завладѣваетъ душою многихъ, если не всѣхъ, съ дѣтства? Католическій ученый Дирингеръ, спеціально занимавшійся вопросомъ о бѣснованіи, пришелъ къ тому заключенію, что «для души со стороны демона можетъ быть только *obsessio*, но не *possessio*»¹⁾, только «одержаніе», «осада», но не «завладѣніе» и «обладаніе». Вслѣдствіе этого, нужно думать, что въ болѣзни бѣснованія демонъ или демоны овладѣвали не душою, но тѣломъ человека, его нервной системой и при посредствѣ ея одержали душу. Парализовавъ душу, они управляли тѣломъ человека и производили тѣ или другія дѣйствія. Это обладаніе тѣломъ человека было или полнымъ или частичнымъ. Такъ, иногда бѣсъ овладѣвалъ только глазными нервами («бѣсъ слѣпоты») или голосовыми («бѣсъ нѣмоты») или слуховыми («бѣсъ глухоты») и т. д. Бывало и такъ, что бѣсы раздѣляли между собою обладаніе человѣческимъ тѣломъ, вслѣдствіе чего въ человѣкѣ поселялось нѣсколько бѣсовъ. Такъ, изъ Маріи Магдалины

¹⁾ См. *Rudloff*, Die Lehre von Menschen auf dem Grunde der göttlichen Offenbarung. Th. 2. S. 471.

Господь Иисусъ Христосъ изгналъ семь бѣсовъ (Мрк. 16, 9), изъ Гадаринскаго бѣсноватаго легіонъ (Мрк. 5, 9). Нервная система, въ полномъ своемъ составѣ или въ части своей, находясь во время бѣснованія во власти діавола, не подчинялась уже власти человѣка. Ею распоряжался бѣсъ. Онъ производилъ разныя движенія, произносилъ тѣ или другія слова, заставлялъ человѣка биться, метаться, пѣнить и т. п. Если какою-нибудь частью нервной системы бѣсъ завладѣвалъ навсегда, то эта часть навсегда выходила изъ подчиненія душѣ человѣка, какъ напр. при бѣсѣ нѣмоты, слѣпоты и глухоты. Человѣкъ навсегда терялъ власть надъ своими органами. Если демонъ завладѣвалъ тѣломъ человѣка только въ извѣстныя времена, напр. въ новолуніи (Мѣ. 17, 15), то человѣкъ терялъ возможность имъ пользоваться только въ эти времена.

Въ какомъ же состояніи находилась душа человѣка во время бѣснованія, какъ она относилась къ тому, что при посредствѣ ея тѣла совершалъ демонъ? Нѣкоторые думаютъ, что душа наполнялась чуждымъ содержаніемъ, какъ своимъ, и *вынуждена* была дѣлать то, что при посредствѣ первой системы внушалъ ей демонъ. Здѣсь происходило то же, что наблюдается при магнетическомъ снѣ. «Въ магнетическомъ снѣ индивидуальность одного, говоритъ Деличъ, переходитъ въ индивидуальность другого. Щиплютъ пациента, онъ ничего не чувствуетъ, щиплютъ оператора, пациентъ чувствуетъ это, какъ будто онъ самъ ущипнутъ, и жалуется на поврежденіе соотвѣтствующей части. Вставляютъ въ ротъ пациенту корень ревеня, онъ не воспринимаетъ никакого вкуса отъ него, даютъ этотъ корень оператору, и пациентъ ощущаетъ вкусъ и называетъ это вещество, какъ бы онъ самъ имѣлъ его во рту ¹⁾». При бѣснованіяхъ мѣсто магнетизера занималъ демонъ,—онъ при посредствѣ нервной системы наполнялъ душу человѣка чуждымъ ей содержаніемъ, казавшимся душѣ ея содержаніемъ, и душа выполняла то, что внушалъ ей демонъ. Во время бѣснованія, такимъ образомъ, душа человѣка служила орудіемъ демона, такъ какъ содержаніе демонскаго сознанія она переживала какъ свое и его желанія считала своими собственными желаніями. Но такое вторженіе демона въ душу человѣка при посредствѣ тѣла едва ли допустимо. Демонъ, при такомъ представленіи, не только наполнялъ сознаніе человѣка своимъ

¹⁾ S. 303.

содержаніемъ и парализовалъ его волю, но и дѣйствовалъ чрезъ нихъ такъ, какъ ему хотѣлось. Такимъ представленіемъ демону тоже дается много власти надъ человѣкомъ: при посредствѣ нервной системы демонъ могъ заставить человѣка переживать, что ему угодно, и служить себѣ. Лучше и ближе къ истинѣ представлять себѣ состояніе души бѣсноватаго во время бѣснованія такъ, что душа человѣка возбуждалась, но не принуждалась творить желанія діавола. Демонъ пользовался только тѣломъ человѣка, но не получалъ власти надъ душой человѣка. Кернеръ въ своемъ сочиненіи «Разказы о явленіи бѣснованія» о состояніи души бѣсноватыхъ во время бѣснованія говоритъ слѣдующее: «одни изъ такъ страждующихъ, когда въ нихъ входитъ демонъ и начинается изъ нихъ говорить, смыкаютъ глаза и теряютъ сознаніе, и демонъ говоритъ изъ нихъ безъ ихъ вѣдома; у другихъ глаза остаются открытыми, а также остается сознаніе, но страждущій не въ силахъ, не смотря на душевное напряженіе, противостоятъ говорящему изъ него голосу; онъ слышитъ его говорящимъ изъ себя, какъ голосъ совсѣмъ другой въ немъ пребывающей индивидуальности, которой онъ не можетъ запретить ¹⁾». При послѣднемъ пониманіи получается, что душа бѣсноватаго во время бѣснованія могла совсѣмъ не подчиняться и не служить демону: она или совсѣмъ усыплялась, лишаясь обычнаго содержанія своего (чрезъ изытіе изъ ея власти тѣла) и не перенимая никакого опредѣленнаго содержанія или, сознавая происходившее, не могла однако противодѣйствовать тѣмъ или другимъ дѣйствіямъ демона: въ послѣднемъ случаѣ происходило то, что замѣчается у людей разбитыхъ параличемъ. Человѣкъ, разбитый параличемъ, не можетъ управлять извѣстною частью своего тѣла, однако желаніе извѣстнаго дѣйствія въ немъ есть. «Бѣсноватый, говоритъ Рудлѣфъ, находился въ отношеніи къ своему тѣлесному организму въ томъ же положеніи, въ какомъ находится человѣкъ, лишившійся вслѣдствіе паралича руки; для него невозможно пользованіе своею рукою, однако самостоятельность его желанія нисколько этимъ не ограничена, ограничена только возможность исполненія его ²⁾». Изложенное пониманіе и должно быть принято. Несомнѣнно, демонъ никогда не могъ сдѣлать душу человѣка своимъ органомъ. Онъ могъ только или усыпить ее, или при полномъ сознаніи ея

¹⁾ См. *Rudloff*. S. 472.

²⁾ *Ibid*. S. 473.

распоряжаться ея тѣломъ, вопреки ея желаніямъ. Послѣднее, нужно думать, всегда было при неполномъ бѣснованіи, когда демонъ овладѣвалъ отдѣльными органами, напр. при бѣсѣ слѣпоты, нѣмоты и т. д. Нужно думать, частично бѣсноватый не усыплялся и въ той части своего сознанія, которая имѣла отношеніе къ частичной болѣзни. Едва ли слѣпой бѣсноватый не имѣлъ желанія видѣть и не сознавалъ тягости своего несчастія или бѣсноватый нѣмой не желалъ говорить, или бѣсноватый глухой не желалъ слышать. Вполнѣ естественно думать, что частично бѣсноватый имѣлъ всѣ эти желанія, только не могъ пользоваться соотвѣтствующими тѣлесными органами, такъ какъ они были парализованы для него демонскою силою. Можно думать, что только вполнѣ бѣсноватые не имѣли уже желаній, усыплялись въ своемъ сознаніи, такъ какъ душа лишалась обладанія всѣмъ своимъ тѣломъ, которое необходимо для земного сознанія души. Для поясненія своей мысли воспользуемся слѣдующимъ сравненіемъ. Душа бѣсноватаго напоминаетъ собою осажденныхъ въ крѣпости. Пока взята только часть крѣпости, осажденные сохраняютъ свободу желаній и поступковъ, сопротивляются врагу, сражаются съ нимъ, будучи безсильными только въ той части крѣпости, которая находится въ рукахъ враговъ, хотя желаніе взять обратно у врага часть крѣпости у нихъ не исчезаетъ. Когда же вся крѣпость взята и находится въ рукахъ враговъ, тогда осажденные по необходимости отказываются отъ своихъ желаній, сдаются, свобода ихъ желаній и поступковъ подавляется. Сознаніе осажденныхъ въ прежнемъ его видѣ въ отношеніи къ крѣпости и врагу, можно сказать, прекращается, — его какъ бы не существуетъ. То же бываетъ и съ бѣсноватымъ при бѣснованіи. Когда тѣло его только въ извѣстной части находится во власти діавола, человѣкъ сохраняетъ свои желанія и можетъ противостоять демону, будучи безсильнымъ только по отношенію къ той части своего тѣла, которая находится во власти демона, хотя и въ этомъ отношеніи онъ не чуждъ желанія возвратить себѣ обладаніе надъ неповинующеюся ему частью тѣла. Когда же все тѣло бѣсноватаго находится во власти демона, тогда душа его въ отношеніи къ тѣлу и поступкамъ тѣла становится безсознательной, теряетъ свои желанія, какъ бы усыпляется, хотя и не служитъ демону и не теряетъ своего высшаго сознанія въ отношеніи къ небесному міру.

Если представлять себѣ бѣснованіе, какъ завладѣніе тѣ-

ломъ человѣка со стороны демона, то ясно, что бѣсноватыхъ нельзя считать великими грѣшниками. Уже вышеупомянутый фактъ, что бывало бѣснованіе съ дѣтства (Мрк. 9, 21), говоритъ противъ того взгляда, что бѣсноватые—величайшіе грѣшники. Напротивъ, нужно думать, что въ своемъ бѣснованіи они нисколько не были повинны своею нравственною жизнью. Совершенно справедливо по данному вопросу замѣчаетъ выше-названный Рудлёфъ: «гдѣ сатана имѣетъ въ своей власти человѣческую душу, тамъ нѣтъ для него нужды дозволять одному изъ демоновъ своего царства брать въ обладаніе тѣло человѣка» ¹⁾. Причина, почему діаволь овладѣвалъ тѣломъ нѣкоторыхъ людей, вѣроятно, заключается въ желаніи діавола не дать возможности имъ возрастать въ духовной, добродѣтельной жизни. Душа можетъ возрастать въ добродѣтели на землѣ только при участіи тѣла. Поэтому нужно думать, демонъ завладѣвалъ тѣломъ тѣхъ людей, которые были опасны для царства діавола, т. е. тѣломъ во всякомъ случаѣ не худшихъ людей. Время, когда развилась болѣзнь бѣснованія, было временемъ устроенія царства Божія на землѣ. Сынъ Божій въ человѣческомъ образѣ явился и жилъ на землѣ. Разрушалось царство діавола. Діаволь долженъ былъ употребить всѣ свои силы, чтобы воспрепятствовать водворенію царствія Божія на землѣ. Средствомъ къ этому онъ избралъ завладѣніе тѣлами людей. Почему именно было избрано такое средство, сказать трудно. Вѣроятно, причина этого въ томъ, что въ это опасное для діавола время, когда Спаситель разрушалъ его царство, созидаль свое и призывалъ къ участію въ немъ людей, діаволу хотѣлось парализовать доступъ Спасителя къ душѣ людей. Такъ какъ діаволь часто былъ безсиленъ подчинить себѣ душу человѣка настолько, чтобы она не могла плѣниться ученіемъ и дѣлами Христа, то онъ связывалъ ее при посредствѣ тѣла, завладѣвъ ея тѣломъ. Душа получаетъ ощущенія, воспріятія, впечатлѣнія при посредствѣ тѣла, нервной системы,—слѣдовательно, завладѣть тѣломъ или нервной системой человѣка это все равно что закрыть ее для ощущеній, воспріятій, впечатлѣній,—въ данномъ случаѣ, значить лишить ее возможности плѣниться ученіемъ и дѣлами Спасителя. Этимъ, можетъ быть, объясняется и то, что демонъ, если не завладѣвалъ всѣмъ тѣломъ человѣка, то завладѣвалъ главнѣйшими его органами—

¹⁾ S. 474.

именно тѣми, которые, при здоровомъ своемъ состояніи, могли нанести ущербъ власти діавола и заставить человѣка служить царствію Божію. Такъ, напр., демонъ связывалъ слухъ, чтобы душа не могла плѣниться сладостью, высотой и глубиною ученія Христова, зрѣніе, — чтобы душа не могла плѣниться созерцаніемъ Божественнаго лика Спасителя и чудныхъ дѣлъ Христовыхъ, — языкъ (Мѡ. 9, 32), чтобы человѣкъ не могъ повѣствовать о видѣнномъ и слышанномъ. Кромѣ того, въ избраніи такого средства со стороны діавола для противодѣйствія насажденію царствія Божія имѣло значеніе, вѣроятно, и то, что діаволъ хотѣлъ бороться со Спасителемъ тѣмъ же оружіемъ. Сынъ Божій принялъ плоть человѣческую, чтобы основать среди людей царствіе Божіе. Діаволъ съ цѣлью противодѣйствія сталъ вселяться въ тѣла людей, представляя этимъ нѣчто въ родѣ бѣсовоплощенія въ противовѣсъ Боговоплощенію, хотя полной параллели между этими явленіями нѣтъ. Однако, несомнѣнно, средство, избранное діаволомъ, препятствовало водворенію царствія Божія на землѣ, отнимая у него способныхъ и можетъ быть лучшихъ людей, вслѣдствіе чего Спаситель всегда исцѣлялъ бѣсноватыхъ, даже безъ просьбы со стороны ихъ близкихъ, иногда даже съ нѣкоторымъ матеріальнымъ ущербомъ для окружающихъ людей, и при этомъ говорилъ имъ рассказывать, что сотворилъ имъ Богъ (Мр. 5, 19—20; Лук. 8, 39).

Что же это были за нечистые духи, которые завладѣвали тѣломъ человѣка и парализовали его душу?—На вопросъ этотъ отвѣчали и отвѣчаютъ двоякимъ образомъ. По однимъ, въ бѣсноватыхъ обитали злыя души умершихъ порочныхъ людей. Такъ, св. Іустинъ мученикъ въ 1 апологіи говоритъ о людяхъ, «одержимыхъ *душами умершихъ* и бросающихся внизъ, которыхъ всѣ называли бѣсноватыми» ¹⁾. Іосифъ Флавій въ своемъ сочиненіи «О войнѣ іудейской» говоритъ, что въ его время было ходячимъ представленіемъ, что одержажіе людей демоны были души умершихъ безбожныхъ людей.²⁾ Филостратъ въ сочиненіи «жизнь Аполлонія» рассказываетъ объ одномъ молодомъ человѣкѣ, который въ продолженіи двухъ лѣтъ былъ одержимъ демономъ. Демонъ изъ него сказалъ, что онъ чело-

¹⁾ Памятники древней христ. письменности въ рус. переводѣ, т. III. Сочиненія древнихъ христ. апологетовъ. Москва. 1862 г. стр. 55—56.

²⁾ VII, 6,3.

вѣкъ, павшій на войнѣ ¹⁾. Въ каббалистической литературѣ—господствующее воззрѣніе, что демоны бѣсноватыхъ—это души погибшихъ грѣшныхъ людей. Такъ, въ одномъ изъ древнѣйшихъ каббалистическихъ писаній разсказывается объ одной бѣсноватой іудейнкѣ слѣдующее. На вопросъ раввина, изгнавшаго изъ нея бѣса, бѣсъ отвѣтилъ, что онъ—іудей, умершій двадцать пять лѣтъ тому назадъ, за свои беззаконія преслѣдуемый неотступно тремя ангелами гибели. Демоны, изгнавшіеся нѣмецкимъ пасторомъ Кернеромъ, всѣ безъ исключенія отвѣчали, что они души умершихъ людей и разсказывали факты и событія изъ своей жизни, которые по провѣркѣ оказывались переданными совершенно правильно. Рудлѣфъ въ своемъ сочиненіи «Ученіе о человѣкѣ на основаніи божественнаго откровенія» согласенъ съ вышеизложеннымъ мнѣніемъ о демонахъ, хотя допускаетъ, что «демонами, которые одержали людей, могли быть и другіе духи тьмы» ²⁾. Не смотря на нѣкоторую обоснованность, изложенное мнѣніе о демонахъ бѣсноватыхъ не можетъ быть признано правильнымъ. Нельзя никакъ допустить, чтобы діаволъ до рѣшительнаго, окончательнаго суда могъ употреблять злыя души порочныхъ людей на служеніе себѣ. Участь грѣшныхъ людей можетъ быть измѣнена по молитвамъ церкви и, слѣдовательно, діаволъ не можетъ пользоваться ими, какъ несомнѣнными своими слугами. Недопустимо и то, что сами души злыхъ людей начинаютъ мучить людей, вселяясь въ ихъ тѣла. Души злыхъ людей, какъ и души всѣхъ людей, по смерти тотчасъ удаляются отсюда и не могутъ уже блуждать по землѣ. Св. Іоаннъ Златоустъ объ этомъ говоритъ такъ: «Души грѣшниковъ тотчасъ удаляются отсюда. Это видно изъ притчи о Лазарѣ и богачѣ... Послушай богача, который о томъ просилъ и не получилъ желаемого. Если бы это было возможно (схожденіе души на землю), то самъ онъ пришелъ бы и возвѣстилъ о происходящемъ тамъ. Отсюда видно, что души, по отшествіи отсюда, уводятся въ нѣкую страну и, уже не имѣя возможности возвратиться оттуда, ожидаютъ страшнаго того дня» ³⁾. Кромѣ того, если допустить, что души злыхъ людей вселялись въ человѣка и мучили его, то, значить, онѣ дѣйствовали подобно бѣсамъ и

¹⁾ Lib. III § 33. См. *Rudloff*. S. 476.

²⁾ S. 477.

³⁾ Полное собраніе твореніе св. отца нашего І. Златоуста. Т. 7. Кн. I-я. С-Петербургъ 1901 г. Толкованіе къ св. Матѣея евангелиста. Вес. 28, стр. 317—318.

какъ бы сами становились бѣсами. Но допускать такое превращеніе нельзя. «Что души умершихъ превращаются въ бѣсовъ, этого никогда не должно даже и въ умѣ представлять... Это невозможно въ отношеніи къ невидимой душѣ, которую никто не можетъ превратить въ существо демонское» — говорить тотъ же св. отецъ ¹⁾. Но какъ же не допускать этого, если самъ демонъ изъ бѣсноватаго говоритъ, что онъ—душа такого-то человѣка. Св. Іоаннъ Златоустъ на это недоумѣніе отвѣчаетъ такъ: «ты скажешь, что сами бѣсноватые взываютъ: я душа такого-то человѣка. Но это хитрость и обманъ діавола. Не душа какого-нибудь умершаго вопіетъ, а притворяющійся такъ демонъ, для обольщенія слушателей» ²⁾. Такимъ образомъ, въ бѣсноватыхъ обиталъ именно бѣсъ, демонъ, а не душа какого-либо порочнаго умершаго человѣка.

Наконѣцъ, для ясности представленія интереснаго явленія бѣснованія, нужно отвѣтить еще на одинъ вопросъ: бѣснованіе, о которомъ говорятъ евангелисты, было ли принадлежностью только времени земной жизни Спасителя или оно было и раньше, какъ было и послѣ, какъ есть и теперь?—Нѣкоторые думаютъ, что болѣзнь бѣснованія была извѣстна только людямъ времени земной жизни Іисуса Христа ³⁾. Однако мнѣніе это совершенно ошибочно. Болѣзнь бѣснованія встрѣчалась среди людей какъ до пришествія Спасителя, такъ и по вознесеніи Его на небо. У разныхъ древнихъ писателей мы находимъ цѣлый рядъ свидѣтельствъ, удостоверяющихъ насъ въ этомъ. Такъ, Іосифъ Флавій свидѣтельствуешь, что язычники знали объ этой болѣзни до пришествія Спасителя ⁴⁾. О томъ же свидѣтельствуешь и Іустинъ мученикъ въ «Разговорѣ съ Трифономъ іудеемъ». «Нѣкоторые изъ вашихъ (іудейскихъ) заклинателей, говорятъ св. Іустинъ Трифону, заклинали (бѣсноватыхъ) посредствомъ искусства, подобно язычникамъ, и употребляютъ куренія и перевязки» ⁵⁾. Очевидно, болѣзнь бѣснованія была извѣстна язычникамъ, не была какой-нибудь новою болѣзью. Такія же свидѣтельства мы находимъ у Плутарха (Sympos. VII, 5) и Лукіана (Philopseud. 16). У нихъ даже указываются особаго рода заклинательныя формулы, посредствомъ которыхъ язычники пытались изгонять

¹⁾ Ibid. стр. 317.

²⁾ Ibid. стр. 317.

³⁾ См. Rudloff. S. 476. Архiep. Тренчъ. Стр. 129.

⁴⁾ De bell. jud. VII, 6,3.

⁵⁾ Раньше цит. Памятники древней хр. письм. стр. 288.

бѣсовъ¹⁾. Что болѣзнь бѣсноватыхъ была извѣстна іудеямъ до пришествія Спасителя, объ этомъ можно заключить изъ словъ Спасителя: «если Я силою всеелъзевула изгоняю бѣсовъ, то сыновья ваши чьею силою изгоняютъ (Мѡ. 12, 27),—равно изъ повѣствованія книги Дѣяній, гдѣ говорится о «нѣкоторыхъ скитающихся іудейскихъ заклинателяхъ» и между прочимъ о семи сыновьяхъ іудейскаго первосвященника Скевы (19, 13—14). У Іосифа Флавія указываются даже средства, употреблявшіяся іудеями для изгнанія злыхъ духовъ, именно корень растенія Ваарасъ, росшій въ долинѣ того же имени на сѣверѣ отъ Іерусалима²⁾. Словомъ, нельзя сомнѣваться въ томъ, что болѣзнь бѣснованія была извѣстна язычникамъ и іудеямъ до пришествія Спасителя. Нельзя также сомнѣваться, что эта болѣзнь существовала и по вознесеніи Спасителя на небо, какъ встрѣчается она и нынѣ. Обѣтованіе Спасителя, данное на всѣ времена — «именемъ Моимъ бѣсы ижденутъ» (Мрк. 16, 17), ясно говоритъ, что болѣзнь бѣснованія будетъ встрѣчаться и впредь. Что, дѣйствительно, бѣсноватые были по вознесеніи Спасителя на небо, объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ св. Іустинъ Мученикъ, писатель II вѣка: «многіе изъ нашихъ и нынѣ еще испѣляютъ множество одержимыхъ демонами во всемъ мірѣ и вашемъ городѣ (Римѣ), заклиная именемъ Іисуса Христа»³⁾. Кромѣ того, свидѣтельства всѣхъ народовъ и изъ всѣхъ временъ христіанской эры, сообщаемыя въ подлинныхъ источникахъ, удостовѣряютъ насъ, что бѣснованіе всегда существовало, существуетъ и нынѣ. Кернеръ и пасторъ Блюмгардъ, изгонявшій бѣсовъ (въ половинѣ 19 ст.), имѣли своею заслугою доказать, что болѣзнь бѣснованія встрѣчается и по нынѣ. Разказы изъ жизни свв. подвижниковъ, даже нашихъ русскихъ (напр. Серафима Саровскаго), убѣждаютъ насъ въ томъ же. Если есть какое-либо различіе въ отношеніи болѣзни бѣснованія между временемъ Христа Спасителя и временами предшествовавшими и послѣдовавшими, то оно, намъ кажется, можетъ быть сведено къ количественной сторонѣ; во время земной жизни Спасителя болѣзнь бѣснованія встрѣчалась, вѣроятно, чаще, чѣмъ до и послѣ Спасителя. Во время земной жизни Спасителя она проявилась какъ *эпидемія*. Князь тьмы,

¹⁾ См. *Rudloff*. S. 467.

²⁾ *De bell. jud.* VII, 6. 3.

³⁾ Цит. Памятники древней христ. письменности. Апол. II. Стр. 120—121.

всегда проявлявшій и проявляющій свою власть надъ людьми въ видѣ болѣзни бѣснованія, въ дни земной жизни Спасителя на землѣ нашелъ нужнымъ усилить эту болѣзнь до степени эпидеміи и именно тамъ, гдѣ жилъ и училъ Спаситель, основывая Свое царство,—въ Палестинѣ.

Изъ всего сказаннаго видно, что бѣснованіе, о которомъ говорятъ евангелисты, не было только нервною болѣзью, — это была особаго рода болѣзнь—болѣзнь демоническаго происхожденія. Обитаніе демона или демоновъ въ человѣкѣ не суевѣріе, а фактъ. Какъ не трудно допустить и понять это явленіе, однако нужно сказать, что есть много непонятнаго и таинственнаго въ мірѣ, надъ чѣмъ нужно призадуматься, но не отрицать. Къ такимъ именно явленіямъ и относится библейское бѣснованіе.

Е. Г.

•

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки